По одной из версий название села Плутовка произошло от слова «плутать». И придумали его переселенцы, которые зимой ехали на новое место жительство, да сбились с дороги. Долго плутали, пока не выбрались. Так и пошло: «Плутовка». Однако бытует и иная интерпретация событий: село так стало называться, благодаря его основателям – первым переселенцам, хитростью получившим там землю. Эту историю Василию Алексеевичу Федосееву рассказал его дед, знавший немало о делах давно минувших дней.

Здесь следует сделать небольшое отступление. Хорошо известный в республике поэт и прозаик, прошедший чернобыльское горнило, куда он уехал добровольцем, Василий Алексеевич Федосеев – наш земляк, уроженец села Берсеневские Выселки. Он всегда живо интересовался историей своей малой родины, так как с этим селом связаны воспоминания о близких ему людях. Ведь его предки были как раз среди первопоселенцев. Поэтому Василий Алексеевич на протяжении ряда лет собирал и сейчас бережно хранит все, что когда-то ему рассказывали его деды и бабушки. Некоторые из этих историй, скорее всего, являются легендами, но от этого не становятся менее интересными.

Хитростью свое взяли

Когда сельчан начали переселять на отруба, берсеневские мужики послали своих представителей к барыне, чтобы те договорились о выкупе у нее земли. (От редакции: скорее всего, речь тут шла о поездке к землеустроителям в губернию, но людская молва сохранила и такой вот вариант событий). Посланцы оказались себе на уме. Договорились с барыней, но о земельных участках для себя. Взяли кредит и расплатились за землю. Однако односельчане про то прознали и выжили проштрафившихся из села. Вот эти-то переселенцы и основали Берсеневские Выселки. Правда, новое село прозвали Плутовкой, памятуя о неблаговидных делах ушлых мужиков.

Сначала переселенцы жили в землянках, потом построились, и крепко обосновались на новом месте. Земли здесь были богатые, дававшие добрый урожай. Из недр били родники с прозрачной, как хрусталь, студеной водицей. Река изобиловала рыбой. Старики говорили, что первыми здесь осели Абрам Иванович Киреев, Проня Киреев, Павел Николаев, Мартьян Федосеев, Егор Мотолыгин. За Павла вышла замуж тетка отца Василия Алексеевича Анисья Платоновна. Отец оставил Павлу мельницу, однако на нее нашлось сразу несколько иных претендентов. Павла сельчане крепко забижали. Тогда один из близких ему родственников пригласил Ивана Платоновича, дабы утихомирить разгоревшиеся страсти. Иван Платонович был мужик крепкий, за раз носил по два полных мешка. Увидев, кто пришел Павлу на подмогу, недоброжелатели поутихли и уже опасались открыто выступать. Но и в дальнейшем судьба не пощадила мужика: в империалистическую войну Павел пропал без вести на фронте. Так и не вернулся. Его жена Анисья видела сон, будто бы он в плену у немцев.

Другой первопоселенец, Егор Мотолыгин, как рассказывал дед Василия Алексеевича, Иван, тоже воевал в первую мировую, попал в плен, но выжил. В Плутовку вернулся уже после Гражданской войны и поднял крепкое хозяйство.

Мельница же, из-за которой так разгорелись было страсти, досталась сыну Павла, Семену, которого при Советской власти начали называть кулаком. Однако наемных работников Семен не держал – у него было много родственников, которые и помогали на мельнице, рабочих рук хватало.

Следует заметить, что и другие сельчане жили справно. У Мотолыгиных была маслобойка. Абрам Иванович держал гурт овец, что тоже давало неплохой доход. Мартьян был десятником. Его бригада ремонтировала мосты. Проня со своей артелью строил элеватор в Саранске. Словом, по воспоминаниям стариков, все первопоселенцы были «рукастые и головастые», любое дело у них спорилось. За что и поплатились.

Воевали, обид не помня

Мотолыгиных и Проню раскулачили. Семена спасло лишь то, что он вместе со своей мельницей вступил в колхоз. Правда, мельником сразу же поставили другого мужика, да у него дело не пошло. Два года «прохозяйствовал», чуть не угробил все, и Семена вновь вернули на прежнее место.

Казалось бы, то, как железным кулаком прошлась по ним коллективизация, должно было оставить навсегда обиду в душе. Может, так оно и было, но в годину тяжких для Руси испытаний, обид и зла не помня, бывшие «кулаки» до последнего воевали на фронте. Погибли на поле боя Михаил Мотолыгин и другой раскулаченный Егор Егорай. Храбро сражался на фронте Семен. Был ранен, контужен. Награжден орденом Славы третьей степени, орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Не менее интересно складывалась судьба второго деда Василия Алексеевича – Прохорова Никиты Лукьяновича (это уже по линии матери). С семьей еще во время столыпинских реформ он уехал на Алтай. Жили на хуторе неподалеку от станции Волчиха. Во время Гражданской войны воевали кто на стороне белых, кто на стороне красных. Потом их раскулачили, и они, побоявшись иных репрессий, вернулись в Плутовку. По дороге домой из осторожности сменили фамилию. До того, как стать Прохоровыми, они были Гераськины. В Плутовке поначалу жили в бане у приютившего их Тимофея Федосеева. Тимофей при Временном Правительстве был председателем волисполкома, потом, при советской власти, его избрали председателем сельского

Совета. Рискуя жизнью, он предупреждал сельчан: «Вас придут раскулачивать! Прячьте зерно!» Так и Мотолыгиных предупредил: у тех в доме хранилась мера овса, они ее отнесли в Блохинские Выселки и спрятали у брата. Потом через пару недель брат приходит и говорит: «Вы зерно свое заберите, а то жена из него уже кашу собралась варить. А мне потом стыдно будет, что ваши припасы потратил!» И такие случаи были не единичны. Во время коллективизации Тимофей был арестован. На селе говорили, что его взяли за то, что он служил Временному правительству. Другие уверяли, за то, что «из червонца цигарку крутил». Однако сын его напрочь отметал подобные слухи, утверждая, что Тимофей получил срок за то, что случайно застрелил из ружья колхозную лошадь.

Крепкое хозяйство тогда было

Перед войной в Плутовке было крепкое хозяйство. В отличие от Блохино. Там бедно жили. По весне ребятишки из Блохино бегали на плутовские поля, кулацкие, как их называли за глаза, собирали там оставшуюся старую картошку. Из Черемишево в Плутовку возили зерно молотить. Но и тут не обошлось без беды. Нежданно-негаданно, посадили в тюрьму председателя колхоза, сменившего тогда на этом посту Прохорова. Дело было как раз на День Победы. Колхозники посеяли просо, сколько-то зерна осталось, вот председатель и раздал его сельчанам на трудодни. За то его и арестовали.

«ТАК ВОЕВАЛИ МОИ ЗЕМЛЯКИ»

Возвращаясь к ратным подвигам плутовских мужиков, необходимо добавить несколько слов о Семене, сыне Павла. Он этого заслуживает. Как мы уже говорили, Семен был очень храбрым, часто ходил в разведку. Во время наступления одним из первых врывался во вражеские окопы. На фронте судьба его свела с дедом Федосеева, Никитой Лукьяновичем. Один раз, под Кенигсбергом это было, оборвалась связь. Никита Лукьянович пошел восстанавливать ее и был ранен в бедро. Не дождавшись бойца, послали Семена. Семен не только восстановил оборванную связь, но и вынес из-под огня Никиту Лукьяновича.

- Я ему говорю: «Брось меня! Обоих убьют!» - рассказывал впоследствии Прохоров, - а он нашел какую-то тачку, погрузил меня в нее, так и вывез к своим. Отчаянный наш Семен был. Его даже пули не брали.

Однако и Семену довелось побывать в плену. Вернее, в Локотской республике, созданной на оккупированной территории в районе Орловской и Брянской областей. Там Семена определили мельником, но он сбежал и одно время воевал в партизанском отряде.

Воевали на фронте и тети Василия Алексеевича, Евдокия Ивановна (на фото) и Марья Мартьяновна. Были шоферами.

Отец Василия Алексеевича в армию был призван в 1948 году. Служил в Москве, четыре раза принимал участие в военных парадах на Красной площади.